

*Книжная полка***РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:**

Симония Н.А., Торкунов А.В. Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство. Мифы и реальность. М.: Международная жизнь, 2013. — 88 с.

С.П. Поцелуев

Южный федеральный университет

Аннотация: *Книга Н.А. Симония и А.В. Торкунова посвящена осмыслению природы переживаемого ныне мирового кризиса и написана в марксистской методологической традиции. Основное внимание авторы уделяют тенденциям экономического и социального развития в США, а также социальным последствиям мирового финансового кризиса: деиндустриализации, хронической безработице, социальной маргинализации (деклассированию) значительной части работников, судьбе «среднего класса».*

Ключевые слова: *капитализм, США, Китай, финансово-экономический кризис, средний класс, креативный класс.*

Небольшая, но очень содержательная книга известных российских политологов Н.А. Симония и А.В. Торкунова внушает, прежде всего, оптимизм. Она свидетельствует о том, что добрые традиции марксистской (левой) научной и политической мысли в нашей стране не прекратились, но успешно развиваются дальше. И это чрезвычайно важно, учитывая, что одним из самых трагических фактов новейшей истории России стала утрата многих достижений отечественной фундаментальной науки. Это касается не только естествознания и техники, где эти утраты стали к началу 2000-х очевидны даже для обывателя, но также сферы социальных и гуманитарных наук.

Неспособность и даже нежелание развивать целостный и сколько-нибудь связный взгляд на современное общество, на современный капитализм, объявление самого термина «капитализм» чуть ли не «пережитком тоталитарного прошлого» — всё это, по справедливому выводу авторов, выражается, прежде всего, в «кризисе понятий». Этот кризис стал неизбежен в условиях той паразитарно-бюрократической модели капитализма, которая была отчасти навязана России извне, но в значительной мере стала продолжением отечественных традиций «власти-собственности».

Книга Н.А. Симония и А.В. Торкунова посвящена осмыслению природы переживаемого ныне мирового кризиса. Для одних научных и политических авторитетов этот кризис — сугубо финансовый, и уже как будто преодолен; для других — он только разворачивается в

экономический и политический кризис; для третьих кризис по-настоящему ещё и не начинался, и главные его события нас ожидают впереди. Как бы то ни было, авторы книги подвергают убедительной критике целый набор «убаюкивающих тезисов»: о циклическом характере современных финансово-экономических трудностей, о неизбежности их преодоления в силу свойственной капитализму гибкости, реактивности и инновационности и т. д.

Основное внимание авторы уделяют тенденциям экономического и социального развития в США, что оправдано сохраняющимся лидерством этой страны, хотя и вступает в известное противоречие с тезисом об изменении существующего расклада сил в условиях формирующегося «многополярного мира». Но как выглядит экономическая основа этой «многополярности», в чём заключается её альтернативность, — этот вопрос, на мой взгляд, не нашёл в книге должного освещения. Однако для этого, наверное, потребовалось бы написать ещё одну книгу.

Авторы убедительно рассматривают «неординарность» современного кризиса в США, его структурный (системный) характер, а также драматизм социальных последствий кризиса не только для американских граждан, но и для людей по всему миру. Речь идёт о деиндустриализации, хронической безработице, социальной маргинализации (деклассированию) значительной части работников. Среди этих последствий особое место в книге занимает анализ размывания и одновременно расслоения среднего класса. С этим феноменом Н.А. Симония и А.В. Торкунов связывают классическую марксистскую идею о порождаемом капитализмом новом классе, который выступит в будущем его «могильщиком». Обоснованно отвергая пролетариат как не оправдавшего надежд претендента на эту историческую роль, авторы видят теперь в «среднем слое среднего класса», а именно, в так называемом «креативном классе», нового гегемона «в будущей новой экономике и будущем обществе в первой фазе их становления».

Мои сомнения вызывает не столько выдвижение «креативного протокласса» в положение революционного «гегемона», сколько сама гегельянская схема, которая видит дальнейшее развитие только через какой-то класс, наделённый (Историческим Разумом?) особой социальной миссией. Я думаю, что будущие треки эволюции человеческого рода будут определяться *множеством* факторов, и экономика не обязательно станет среди них главным, а *что* станет главным — это покажет время.

Но открытость вопроса ещё не означает бессмысленности его обсуждения и обдумывания возможных моделей (сценариев) будущего развития. К дефицитам исследования авторов относится, на мой взгляд, то, что они слишком сосредоточены на экономической модели, внушаемой классическим марксизмом, тогда как релевантность чисто экономического подхода (базис – надстройка) поставлена под вопрос и самим «структурным кризисом капитализма». Капитализм уже в значительной мере (в полной ли мере — тоже открытый вопрос) упёрся в свои экологические и антропологические границы. А потому и важность этих (неэкономических) факторов в оценке, как самого капитализма, так и будущего развития общества, принципиально возрастает. Жаль, что этим вопросам нашлось мало места в книге Н.А. Симония и А.В. Торкунова. Но это, наверное, и не входило в задачи их небольшого исследования.

Выход из структурного кризиса капитализма означает новую модель общества, а не просто новую модель экономики. Но каким должно быть это общество хотя бы в общих чертах — об этом в книге сказано мало. Выражение «посткапиталистическое общество» в предлагаемой авторами «общетеоретической схеме формационного развития капитализма» мне представляется в теоретическом плане гораздо менее удачным, чем концепт коммунизма у Маркса и Энгельса. Все термины с приставкой «пост-» обозначают весьма скудные, если не пустые по содержанию понятия. Но без представления о принципах будущего общественного устройства критика современности теряет свою теоретическую остроту, потому что направ-

ление это должно как раз вытекать из такой критики. Вспоминается известная мысль из «Немецкой идеологии»: «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, ... (а) действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние». Пусть будущее общество будет не «коммунизмом» по названию — этот *термин* безнадежно дискредитирован. Но *понятие* будущего общества (даже если оно — лишь *одно из многих* таких понятий) должно быть достаточно содержательным, чтобы отражать какую-то генеральную тенденцию настоящего и наиболее вероятную модель будущего. Термин «постсовременное общество» не отражает никакой тенденции и модели, и ссылкой на неопределённость и непредсказуемость социальных процессов это вряд ли можно оправдать.

Далее, мне представляется, что авторы недооценивают драматизм изменений в системе международной политики, вызванных исчезновением её «биполярной структуры» вместе с распадом СССР. Речь идёт не просто о том, что под обломками этой структуры вызревает новая структура «многополярного мира». Проблема в том, что в политике, как и в природе, «многополярная система» есть скорее невозможный, чем реальный объект. Наличие только двух, а не одного или нескольких полюсов, я подозреваю, входит в понятие любой полярности, поэтому «многополярный мир» есть не более чем метафора определённых политических надежд, надежд на торжество законности в условиях войны всех против всех. А что на деле за этой метафорой скрывается — это, опять же, открытый вопрос.

Напротив, «возрождение биполярности» — это, на мой взгляд, не просто мода, но и реальная потребность складывающейся международной политики, причём не только для Китая, но и для России. Политические игры вокруг Сирии и Украины ещё раз показали эту потребность в новом «биполярном мире» — в наличии страны или тесного союза двух-трех стран, способных согласованно, как единый полюс, противостоять гегемонии одного игрока. Сама логика актуальных международных отношений толкает к этому, а не ностальгия отставных политиков и генералов по «лагерному» мышлению прошлого столетия. И если бы Россия или Китай, или обе эти страны вместе, смогли сформулировать более или менее жизнеспособную альтернативу западной модели капитализма, это бы стало их историческим шансом занять лидирующие позиции в мире.

Но на этом пути у Китая и России есть одно существенное препятствие, которое авторы книги формулируют чётко и правильно: недостаточное развитие «инновационно-технологического уклада». В этой связи заслуживает самой высокой оценки развенчание авторами книги новых научно-политических мифов, прежде всего, мифа о Китае, который в обозримом будущем якобы должен сменить США на посту мирового лидера. Представляется совершенно обоснованным вывод Н.А. Симония и А.В. Торкунова о том, что «в формационном плане Китай всецело находится в фазе догоняющего развития (не говоря уже о латентном противоречии между коммунистической политической надстройкой и стремительно расширяющимся капиталистическим базисом)».

Один из важных аргументов в пользу этого вывода заключается в том, что «констатация большой величины ВВП ещё ничего не говорит о его структуре и качестве, и большая экономика не значит „передовая“ или „формационно продвинутая“». Но главной причиной, сдерживающей перспективы опережающего развития Китая, авторы считают невозможность развития полноценного инновационно-технологического уклада на уровне государства, в котором не проведено глубокого реформирования системы традиционных отношений, сковывающих творческую мысль. Этот тезис я считаю чрезвычайно важным и для понимания причин модернизационных неудач в постсоветской России. К сожалению, России в книге Н.А. Симония и А.В. Торкунова уделено не очень много внимания, но это объясняется замыслом авторов, которые трактуют общее положение дел, прежде всего, в мировой экономике. А в ней роль России до недавнего времени была, скорее, периферийная.

Но как бы ни обстояли дела с региональным лидерством Китая или России, отсутствие баланса, рождаемого противостоянием двух сверхдержав, ослабило потребность в уважении международных законов, выражающих этот баланс, появилась возможность реализации внешней политики исключительно с позиции силы и во имя «исторической миссии избранной нации», политики мирового гегемона. На мой взгляд, как би-, так и многополярная структура ничего не меняют в тезисе австрийского философа Х.-Д. Кляйна о «глубинном национал-социалистическом укладе» современной мировой политики, когда государства практикуют агрессивную-эксплуататорскую внешнюю политику, чтобы сохранить гражданский мир внутри своих государств через поддержание высокого уровня жизни в своих странах. Масштаб аморализма, попрания международного права, политического цинизма и медийного лицемерия, с которыми столкнулась мировая общественность в последние десять-пятнадцать лет на примерах Югославии, Ирака, Ливии, Сирии и Украины, заставляют вспомнить самые мрачные образцы европейской внешней политики первой половины 20 века.

При всех своих возможных дефицитах (неизбежных в небольшой по объёму книге, затрагивающей кардинальные вопросы современности) исследование Н.А. Симония и А.В. Торкунова показывает, что возвращение к марксистским (левым) традициям политэкономического анализа формационного развития продиктовано временем. Оно востребовано «структурным кризисом» капитализма и вызванной им необходимостью переосмыслить судьбу самого капитализма в наступившем столетии. А структурный кризис, — если он действительно структурный — наверняка позаботится о том, чтобы такое переосмысление не стало данью очередной интеллектуальной моде.

Книга Н.А. Симония и А.В. Торкунова является интересным, своевременным и глубоким исследованием, и хочется только пожелать авторам, чтобы они не останавливались на достигнутом и продолжили свой труд в серии новых публикаций.